

Новая реформа ОСАГО должна пойти исключительно на пользу водителям и во вред автоюристам. Сами же автоюристы уже давно приносят пользу автовладельцам и вред страховщикам. Правда, не все: среди автоюристов лишь 10–15% – честные помощники автовладельцев, а остальные – аферисты.

Как стало известно «Ъ» на прошлой неделе, Минфин подготовил радикальную реформу ОСАГО. Ведомство предлагает разделить полисы «автогражданки» на три вида – с лимитами покрытия в 400–500 тыс. руб., до 1 млн и до 2 млн руб. Сейчас автовладельцы могут купить только первый вариант, поскольку действующие максимальные лимиты покрывают ущерб по железу в 400 тыс., а ущерб жизни и здоровью – в 500 тыс. руб. А повысить лимит ответственности можно в рамках добровольного страхования (ДСАГО). Очевидно, что полисы с повышенными лимитами выплат подразумевают, что такой полис будет дороже, но насколько – трудно предположить.

Интрига заключается в том, что до сих пор обсуждался другой пакет поправок в ФЗ об ОСАГО, согласно которым пострадавшему вместо выплаты денежной компенсации будет предоставляться ремонт автомобиля в авторизованном страховщиком сервисе. Это предложение содержится и в новых поправках Минфина, причем в оптимальной для водителей форме: в случае если водитель выбирает ремонт, то износ автомобиля не будет учитываться – в отличие от случая, когда он выбирает денежную выплату по ОСАГО.

При этом Минфин предлагает радикально изменить действующую систему поправочного коэффициента бонус-малус (КБМ). Именно с ним было связано в последний год большинство скандалов вокруг ОСАГО. Идея чиновников заключается в том, чтобы заменить КБМ системой индивидуальных скидок и надбавок, которой будут пользоваться страховщики в зависимости от стиля вождения и аварийности конкретного водителя.

Кроме того, у Минфина есть целый ряд предложений, которые сильно сокращают возможности автоюристов «накручивать» выплаты по ущербу в судах, а также установлены сроки ремонта, которые раньше не позволяли водителям бороться с недобросовестными станциями техобслуживания и страховщиками. В общем, складывается впечатление, что в Минфине внимательно читали все публикации об ОСАГО, которые появлялись в последнее время в деловых СМИ.

Хороший

Среди автоюристов долю тех, кто разрешает реальные споры между страховыми компаниями и страхователями, Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) оценивает в 10–15%. По мнению управляющего партнера НАФИ Павла Самиева, это полезные автоюристы, которые честно помогают автомобилистам и держат в тонусе страховые компании.

Трудно сказать, кто оказал больше влияния на поведение страховщиков, но факт, что они стали больше платить по ОСАГО клиентам, а чтобы избежать судебных издержек, теперь сразу платят сумму, заявленную автоюристом в суде, и делают это быстро.

Тем не менее, по данным журнала «Деньги», почти 70% опрошенных никогда не обращались к автоюристам. Еще 17% пользовались их услугами и остались довольны. Остальные же респонденты отвечали, что обращались к автоюристам, однако те им никак не помогли. Считать ли результаты опроса, в котором приняло участие почти 4 тыс. россиян, репрезентативной выборкой – личное дело каждого. Однако его результаты интересны, во-первых, тем, что, несмотря на масштабы деятельности автоюристов, терроризирующих в судах страховые компании, большинство наших читателей их в глаза не видели. А во-вторых, далеко не все водители, которые обращались к автоюристам, остались довольны их помощью.

«Честно говоря, не знаю ни одного случая, когда человек был бы не удовлетворен, хотя, безусловно, единичные случаи наверняка есть. Сегодня по статистике судебного департамента Верховного суда 98% судов со страховыми компаниями граждане выигрывают», – уверяет гендиректор компании «Главстрахконтроль» Николай Тюрников. «Может быть, это сами страховщики голосовали? – предполагает он. – Мы работаем исключительно по агентской схеме, то есть за гонорар по результату. И для людей это все предельно честно: если один из тысячи случаев мы проиграли, то нам ничего и не заплатили».

По словам автоюристов, в схеме с выкупом требований к страховщику могут быть недовольства: человек продал убыток, а потом думает, что он мог бы больше получить. Но какого-то случая, когда бы автоюрист не мог помочь, опрошенные «Деньгами»

автоюристы не вспомнили. Даже когда человек оказался виновником ДТП, разбил чужую машину и лимит полиса ОСАГО 400 тыс. руб. не покрывает убыток. К нему может подать иски требования как сам пострадавший, так и страховщик, который, к примеру, полностью оплатил пострадавшему стоимость разбитого авто по полису каско.

«Это называется суброгация. Мы имеем очень успешную практику по таким делам, и я сразу могу дать конкретные рекомендации людям. Можно провести свою независимую оценку ущерба, провести экспертизу заказ-наряда, который страховая компания предъявляет в суде, где обычно показываются цены выше рыночных», – говорит Николай Тюрников. То есть автоюристы могут помочь существенно снизить размер исковых требований или выиграть дело. «Самое худшее, что может произойти, – это когда юрист попросту некомпетентен. Плохой юрист, и он плохо работает», – говорит Николай Тюрников.

Плохой

Изменения в ОСАГО затрагивают почти 40 млн автовладельцев, что делает этот вид страхования самым социально значимым в этой сфере. Предыдущая реформа привела к тому, что ОСАГО вдвое подорожало. По оценкам Российского союза автостраховщиков (РСА), 3 млн автовладельцев теперь ездят без этого полиса.

В этот раз практически все предложения Минфина должны пойти на пользу владельцам ОСАГО. В частности, у предложения о трех вариантах полиса с разным лимитом покрытия есть свое объяснение и своя предыстория.

Как выяснили «Деньги», некоторые страховые компании в этом году существенно сократили лимиты, а большинство прекратили продажу расширения к «автогражданке» – ДСАГО. Поскольку это добровольный вид страхования, заставить страховщиков продавать эти полисы невозможно. А в случае принятия поправок Минфина расширенные страховки станут обязательными.

Другой вопрос – во сколько предложения Минфина обойдутся автомобилистам, ведь страховые компании прекратили продажу ДСАГО из-за убытков. Как поясняли «Деньгам» в страховых компаниях и в РСА, рынок ОСАГО атакуют автоюристы, которые при лимите полиса 400 тыс. накручивают в судах требования до 1 млн руб. ДСАГО же

дает им возможность получить со страховщика в суде от 3 млн до 7 млн руб.

Недавно НАФИ опубликовало исследование, в котором проанализировало убыточность ОСАГО и влияние деятельности автоюристов на бизнес-страховщиков. Как следует из этого исследования, в 2015 году по решению суда страховщики выплатили клиентам по ОСАГО 18,4 млрд руб. (14% от общего объема выплат). Из них на долю нестраховых выплат (пени, штрафы, расходы на представительство и т.д.) по договорам ОСАГО 2015 года пришлось 9,4 млрд руб.

Именно доля нестраховых судебных выплат растет в последние годы быстрыми темпами. Согласно исследованию, за последние пять лет доля нестраховых выплат в общем объеме взысканного со страховщиков в рамках ОСАГО по суду выросла почти в три раза: с 15% в 2011 году до 43% в 2015-м. По прогнозу НАФИ, при росте выплат на 10–12% в 2016 году потенциальный размер ущерба от деятельности недобросовестных автоюристов составит от 13 млрд до 15 млрд руб.

Злой

Согласно исследованию НАФИ, доля криминальных автоюристов в настоящее время составляет 30–40% от всех посредников на рынке ОСАГО. Как правило, они занимаются фальсификацией страховых случаев или подделывают документы.

«Весной этого года наша компания выявила и пресекла в Краснодарском крае сразу 46 фактов страхового мошенничества в сфере ОСАГО. Внимание привлекло несколько десятков подозрительных заявлений на страховые выплаты по ОСАГО, поданных в местные филиалы СОГАЗа и ЖАСО», – рассказывает Екатерина Двойникова из СОГАЗа.

Все эти заявления, по ее словам, поступили через автоюристов в конце 2015 года. В них шла речь о ДТП, якобы произошедших на территории Краснодарского края. В некоторых заявлениях фигурировали одни и те же потерпевшие. Суммы выплат, указанные в заявлениях, варьировались от 40 тыс. до 400 тыс. руб.

Впрочем, если не брать в расчет криминал, нередко истории с автоюристами – это классический пример потребительского экстремизма. И главная дыра, которой до недавних пор пользовались автоюристы, по словам страховщиков, – это неоднозначное толкование положений ФЗ об ОСАГО в части проведения осмотра поврежденного автомобиля и расчетов стоимости восстановительного ремонта.

«Автоюристы в большинстве случаев использовали так называемую почтовую схему, когда страховщику по почте приходил весь пакет документов, требующихся для выплаты, включая акт осмотра ТС и заключение о стоимости ремонта», – рассказывает заместитель гендиректора СК «МАКС» Виктор Алексеев. То есть страховщик не мог осмотреть поврежденный автомобиль, чтобы произвести свой расчет, и в результате направлял уведомление о представлении автомобиля на осмотр. «Автоюристы тут же обращались в суд. Большинство судов принимало сторону страхователя (представителя)», – говорит Алексеев. В результате, по его словам, компания оплачивала завышенную стоимость ремонта, так как независимые эксперты у автоюристов «карманные» и штраф в размере 50% от суммы выплаты, представительские расходы до 40 тыс. руб. и неустойки. Реальные расходы страховой компании вырастали в 2–2,5 раза.

Однако в июне эту лазейку закрыли. «Последнее постановление Верховного суда однозначно определило как обязанность представление поврежденного автомобиля на осмотр представителю страховщика и в случае уклонения от осмотра – право страховой компании отказать в выплате», – говорит Алексеев. Страховщики говорят, что это постановление уже приносит положительные результаты.

Источник: [Коммерсантъ Деньги](#), № 37, 19.09.16

Автор: Глушенкова М.